

IN MEMORIAM

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ДЗАДЗИЕВ **(09.10.1949–01.07.2009)**

1 июля 2009 г. ушел из жизни Александр Борисович Дзадзиев... Сообщество кавказоведов потеряло своего видного представителя, одного из тех, кто формировал основные исследовательские направления по изучению социально-политических и культурных процессов в регионе в переломную эпоху развития страны и отечественной науки. Безвременная смерть Шуры тяжело переживается всеми, кто его знал, кто был связан с ним дружеством, профессиональными контактами и сотрудничеством...

Первоначальные жизненные планы А.Б. Дзадзиева не были связаны с наукой: он окончил отделение автоматике и телемеханики Орджоникидзевского техникума железнодорожного транспорта. Лишь после завершения срочной службы в рядах Советской Армии (1968–1970) А.Б. Дзадзиев поступил на исторический факультет Северо-Осетинского государственного университета и закончил его в 1975 г., получив специализацию по этнографии, с которой в дальнейшем связал свою профессиональную деятельность.

Приобщение к навыкам и методам исследовательской работы произошло в стенах Института этнографии АН СССР, где в 1976–1979 гг. А.Б. Дзадзиев прошел курс аспирантской подготовки под руководством видного кавказоведа В.К. Гарданова. Характерная деталь: едва приступив к работе, диссертант и его руководитель поняли, что для выполнения диссертационной темы необходимо, помимо собственно этнографических приемов изучения источников и материалов, овладеть методами социологического исследования. Тему диссертации можно было поменять. Однако А.Б. Дзадзиев этого не сделал. Затратив дополнительные усилия и немалое время, он полностью справился с задачей, успешно защитив в 1981 г. диссертацию «Свободное время и формы его использования у осетинского сельского населения в дореволюционный и советский периоды». Органичное сочетание обоих дисциплинарных методов и в дальнейшем оставалось отличительной чертой исследований А.Б. Дзадзиева. Его этнографическим публикациям это придавало фундированность и широту обобщения материалов массовых представительных

опросов, а социологический анализ всегда корректировался глубокими знаниями и пониманием этнографических реалий современной ситуации на Северном Кавказе – регионе, которому он посвятил всю свою научную и творческую жизнь.

В 1979 г. А.Б. Дзадзиев стал сотрудником Северо-Осетинского НИИ истории, филологии и экономики (ныне – Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН). Он работал здесь сначала в должности старшего, впоследствии – ведущего научного сотрудника, заведовал сектором. Накопленные знания и опыт он передавал студенческой молодежи, читая в 1990-х годах курсы лекций на кафедре социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Однако основной творческий запал был направлен на исследовательскую работу, результаты которой воплощены в значительном научном наследии (около 200 работ, в том числе 7 монографий), посвященном актуальнейшим проблемам этнокультурного и этнополитического развития Северного Кавказа.

Первые опубликованные работы молодого исследователя, как это часто бывает, тематически были связаны с проблематикой диссертационного сочинения. А.Б. Дзадзиев углубил и детализировал свои выводы о типологических формах проведения свободного и досугового времени у осетин, о многообразии его социальных функций, об оптимизации его общественно-полезного содержания. Вскоре научные интересы Александра Борисовича стали смещаться в сторону более широкого охвата социальной действительности, в результате чего появилась серия работ, посвященная анализу социальной структуры как населения Северной Осетии (итоги исследования были подведены А.Б. Дзадзиевым в монографии «Социально-этническая структура Северной Осетии». Орджоникидзе, 1990), так и всего Северного Кавказа.

Одновременно высветился еще один объект исследовательского внимания А.Б. Дзадзиева. Это – современная структура и динамика этнических групп Северного Кавказа. На основе массового статистического материала он проследил за изменениями количественных показателей, показал миграционную подвижность, выявил значимые тенденции этнодемографических процессов в регионе на рубеже XX–XXI вв. Весьма ценные исследовательские работы А.Б. Дзадзиева связаны с целенаправленным изучением отдельных этнических групп, проживающих на Северном Кавказе. Он активно изучал его славянское население – русских и украинцев, проживающих вне Дагестана кумыков и др.

На протяжении всей своей научной деятельности А.Б. Дзадзиев не оставлял исследования по традиционным этнографическим сюжетам. Так, в соавторстве с Х.В. Дзуцевым и С.М. Карасевым был создан труд «Этнография и мифология осетин» (Владикавказ, 1994). Представляя уникальный тип словарно-энциклопедического издания, оно аккумулировало основные итоги изучения важнейших элементов народной культуры осетинского народа. Однако преимущественное исследовательское внимание ученого было обращено к другим проблемам.

Переход кризиса советской системы в открытую фазу социальных потрясений конца 1980-х – начала 1990-х годов сопровождался, как известно, ростом межэтнической напряженности. Сам ход исторических событий актуализировал для А.Б. Дзадзиева этнополитологическую проблематику, которая отныне стала важнейшим объектом его исследований. В 1993 г. А.Б. Дзадзиев включился в работу Международной сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), учрежденной при Институте этнологии и антропологии РАН. Александр Борисович был одним из самых активных и деятельных участников проекта. Его материалы отличались широтой и многомерностью подхода, опорой на прочную документированную базу (в этом отношении показателен подготовленный совместно с Л.К. Гостиевой трехтомный сборник «Северная Осетия: этнополитические процессы 1990–1994 гг.», М., 1995), точностью прогнозов. Мнение А.Б. Дзадзиева как знатока этнополитических проблем Северного Кавказа было востребовано: в качестве эксперта он участвовал в работе Кавказского совета по беженцам, Института Кавказа фонда Г. Махачева, был членом совета Миротворческой миссии генерала А.И. Лебеда.

А.Б. Дзадзиев никогда не изменял исследовательской правде. Самые “горячие” и эмоционально переживаемые коллизии, будь то осетино-ингушский конфликт, проблема беженцев и вынужденных переселенцев или же проблема терроризма, он анализировал объективно, “отстраненно”, никогда не нарушая исследовательской и этической дистанции. Именно поэтому его позиция многих не устраивала, а высказываемые взгляды подвергались критике, порой злобой. Александр Борисович говорил об этом с сожалением, но не из чувства личной уязв-

ленности, а от понимания, что многие мирные инициативы на Кавказе гасятся, столкнувшись с нетерпимостью и бескомпромиссностью стереотипов массового сознания.

А.Б. Дзадзиев всегда щедро делился своими знаниями. Несмотря на современные возможности интернет-коммуникаций, он по-прежнему отдавал предпочтение личным профессиональным контактам между специалистами, а потому всегда с интересом и большим желанием участвовал в конференциях, научных семинарах, симпозиумах, в которых прежде всего ценил возможность неформального общения и обсуждения с коллегами животрепещущих исследовательских проблем. Александра Борисовича любили. Неизменно веселый и общительный, остро слов и балагур, верный в товариществе с мужчинами, галантный и предупредительный с дамами, он неизменно становился центром внимания и притяжения для всех присутствующих. Его уход многими воспринимается как большая личная потеря.

Смерть остановила А.Б. Дзадзиева на пороге новых исследовательских свершений. На письменном столе осталась практически завершенная монография по этнополитическим и социокультурным проблемам русского населения Северного Кавказа; в планах были и другие монографические обобщения накопленного и осмысленного материала. Александр Борисович Дзадзиев ушел. Но он остался – ярким и самобытным исследователем в новейшей истории нашей науки, дорогим и незабвенным другом в сердцах всех, кто его знал.

Ю.Д. Анчабадзе, З.Б. Цаллагова

Errata

Приносим извинения за опечатки в ЭО 2010 г., № 1:

на с. 102 в подрисуночной подписи – Дзиро Икэгами (ошибочно Дзиро Цумагари);

на с. 104 6 строка снизу – Певнов (ошибочно Певнев);

на с. 107 17 строка сверху – XX в. (ошибочно XIX в.);

2 и 8 строка сверху – *сахури* (ошибочно *саксури*);

9 строка сверху – *хээгэ* (ошибочно *кээгэ*);

на с. 113 предпоследняя строка статьи Хироми Кажи (ошибочно Хироми Кайи).